

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛОГОГРАММ 羌 «ЦЯН» И 姜 «ЦЗЯН» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОГЕНЕЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Резюме. Анализируется графическое и семантическое развитие знаков китайского письма 羌 *qiāng* *цян* (этноним древних цяннов) и 姜 *jiāng* *цзян* (родовое имя чжоусцев) в свете теории общего происхождения древних цяннов и чжоусцев. Исследуются все этапы графического и семантического развития иероглифов с периода древнейших надписей на костях и панцирях черепах цзягувэнь (XIV–XI вв. до н. э.) и надписей на бронзе цзиньвэнь (X–IV вв. до н. э.) до значения и употребления данных знаков в современном китайском языке. Анализируется графическая структура и семантика иероглифических примитивов, входящих в состав изучаемых знаков и других иероглифов, содержащих данные примитивы. Исследование проводится с широким привлечением данных истории, археологии, этноистории, мифологии Древнего Китая. В результате исследования устанавливается графическое и семантическое родство письменных знаков 羌 *qiāng* *цян* и 姜 *jiāng* *цзян*; выявляется связь между семантикой внутренней структуры изучаемых знаков и особенностями культуры, хозяйственной жизни этнических общностей, обозначаемых данными знаками; установленное графическое и семантическое родство иероглифов 羌 *qiāng* *цян* и 姜 *jiāng* *цзян* приводится в качестве лингвистического (палеографического) аргумента в пользу теории общего происхождения цяннов и чжоусцев.

Ключевые слова: китайское письмо; семантика; древние цяны; чжоусцы; этногенезисные процессы; Древний Китай.

Abstract. The graphic and semantic development of the characters 羌 *qiāng* (ethnonym for the ancient Qiang people) and 姜 *jiāng* (the clan name of the ancient Zhou people) is analyzed in the aspect of the theory of the common origination of the ancient Qiang and the ancient Zhou people. The research includes analysis of all the stages of graphic and semantic development of these signs from the time of ancient oracle bone inscriptions (jiaguwen) and bronze inscriptions (jinwen) up to the meaning and usage of the characters in the modern Chinese language. The graphic structure and semantics of the hieroglyphic primitives of these signs and other characters with the same primitives are analyzed as well. The article also includes the survey of the history, archaeology, ethnohistory, mythology research results connected with the subject. The graphic and semantic relationship between 羌 *qiāng* and 姜 *jiāng* signs and the connection between the semantic of the inner structure of the characters and the main cultural, lifestyle features of the ancient Qiang and Zhou ethnic groups is defined. The identified graphic and semantic relationship between 羌 *qiāng* and 姜 *jiāng* characters can be considered as a linguistic (paleographic) argument for the theory of the common origination of the ancient Qiang and the ancient Zhou people.

Key words: Chinese characters; semantics; ancient Qiang people; ancient Zhou people; ethnogenetic processes; Ancient China.

Исследование структуры и развития семантики иероглифических знаков может быть полезным в решении научных проблем, связанных с древней историей и процессом формирования китайского этноса. В частности, в связи с вопросом о возможном родстве древних цян и чжоусцев мы предлагаем рассмотреть внутреннюю структуру и семантическую эволюцию логограмм 羌 *qiāng* цян и 姜 *jiāng* цзян. Первый из знаков – 羌 *qiāng* цян – является этнонимом древнего народа, обитавшего на территории Китая, а также названием современного национального меньшинства КНР. Логограмма 姜 *jiāng* цзян представляет собой родовое имя чжоусцев.

Графическое и фонетическое сходство логограмм 羌 *qiāng* цян и 姜 *jiāng* цзян отмечалось как в этимологических словарях, так и в работах, посвященных этногенезу древних китайцев (см. 顾建平 2008, 232, 973; 谢光辉 1998, 16; Wieger 1965, 253–254; 象形字典网 2014; Wang Mingke 1999; Крюков 1978, 176–178; Pulleyblank 1983, 420). Однако до сих пор не было осуществлено полного подробного анализа этапов семантического развития этих письменных знаков в свете этнической истории, мифологии и культуры Китая.

Логограмма 羌 *qiāng* цян фиксируется в древних текстах с периода цзягувэнь (甲骨文 *jiǎgǔwén* ‘надписей на костях и панцирях черепах’) (см. 顾建平 2008, 973; 谢光辉 1998, 16; Wieger 1965, 253–254). Древняя графическая форма знака 羌 *qiāng* цян – это изображение человека с украшением из бараньих рогов на голове (см. 顾建平 2008, 973; 谢光辉 1998, 16; Wieger 1965, 253–254). Некоторые словари содержат также вариант древней формы иероглифа с дополнительным элементом, который может быть соотнесен с примитивом* 糸 *sī* ‘шелк’. Этот дополнительный примитив трактуется либо как надета на шею веревка со свисающим концом, либо как головной убор с длинной лентой (см. 谢光辉 1998, 16; 象形字典网 2014).

Чаще всего в этимологических словарях знак 羌 *qiāng* цян классифицируется как пиктограмма** (象形字 *xiàngxíngzì*) (см. 顾建平 2008, 973; 谢光辉 1998, 16; Wieger 1965, 253–254). Также примитив 羊 *yáng* ‘баран’ рассматривается отдельно в качестве фонетика (см. Harbaugh 1998, 302). Однако знак 羌 *qiāng* цян является идеограммой***, состоящей из примитивов 羊 *yáng* ‘баран’ и 儿 *ér* ‘человек’****. Графическая форма логограммы 羌 *qiāng* цян создана по принципу, характерному для множества древних китайских иероглифических знаков: над примитивом 儿 ‘человек’ располагается другой примитив, как правило, непропорциональная ‘человеку’ снизу, увеличенная часть тела, элемент одежды и т. д. Подобной структурой обладают такие знаки, как 見 *jiàn* ‘видеть’ (‘человек’ и ‘глаз’), 兒 *ér* ‘ребенок’ (‘человек’ и ‘голова с незакрытыми родничками’), 兄 *xīng* ‘старший брат’ (‘человек’ и ‘рот’), 鬼 *guǐ* ‘дух предков’, ‘демон’ (‘человек’ и ‘большая голова духа’ либо ‘маска шамана’), 聖 *shèng* ‘совершенномудрый’ (в древней графической форме содержал примитивы ‘человек’ и ‘ухо’, а также слева ‘рот’) (см. 顾建平 2008, 484, 593, 687, 690, 1027; 谢光辉 1998, 60, 87, 95, 165). Таким образом, примитив 儿 ‘человек’ во всех указанных логограммах, включая знак 羌 *qiāng* цян, играет роль актуализатора, т. е. определяемого компонента, а второй примитив является модификатором, т. е. определяющим компонентом (см. Гордей 2005, 35).

Модификатор 羊 *yáng* ‘баран’ в составе логограммы 羌 *qiāng* цян является пиктограммой, изображающей голову барана (с рогами, загнутыми вниз), аналогичной структуре пиктограммы 牛 *niú* ‘бык’, которая изображает голову быка (с рогами, торчащими вверх) (см. 谢光辉 1998, 455). Прослеживается тенденция к обозначению целого посредством части. Однако в некоторых этимологических словарях знак 羊 *yáng* рассматривается как изображение барана полностью, включая рога и голову (верхняя часть знака), туловище, копыта и хвост (нижняя часть знака) (см. Wieger 1965, 253; 许慎). При этом в словаре Леона Вигера (Вьеже) отдельно представлена логограмма ‘рога барана’ (в современном письме этот знак не употребляется) (Там же, 254). В таком случае знак 羊 *yáng* ‘баран’ мог бы рассматриваться в качестве идеограммы, но поскольку знак ‘рога барана’ не фигурирует как примитив в составе других иероглифов, то, следуя традиции описания логограммы 羊 *yáng* ‘баран’ в этимологических словарях, корректнее классифицировать знак как пиктограмму.

Сочетание актуализатора 儿 ‘человек’ и 羊 *yáng* ‘баран’ создает семантику внутренней структуры ‘человек, разводящий баранов’ либо, если исходить из древней графической формы, ‘человек с украшением из бараньих рогов на голове’. Вариант древней графической формы логограммы 羌 *qiāng* цян, в которой содержится примитив, похожий на 糸 *sī* ‘шелк’, может трактоваться двояко. Если рассматривать дополнительный элемент как изображение веревки, то этот примитив является дополнительным модификатором и создает семантику внутренней структуры ‘человек с украшением из бараньих рогов на голове и с веревкой на шее’. Если изображение свисающей полоски ткани либо шерсти интерпретировать как часть головного убора цяна, то этот элемент является частью актуализатора – ‘головного

* Иероглифический примитив – минимальная значимая единица логограммы, не поддающаяся семантической рекурсии (см. Коваль 2013, 46). Семантическая рекурсия – разложение на актуализатор и модификатор, в котором актуализатор является определяемым знаком (уже известной реалией), а модификатор – определяющим (новой характеристикой к ней) (см. Гордей 2005, 35; Гордей 2011).

** Пиктограмма – схематическое изображение предмета или его признаков (см. Гардзей 1999, 310).

*** Идеограмма – мотивированная комбинация пиктограмм (Там же, 310).

**** Примитив 儿 ‘человек’ не следует путать с логограммой 兒 *ér* ‘ребенок’, ‘сын’, которая имеет сокращенную форму написания, омографичную знаку 儿 ‘человек’. Сама логограмма 兒 *ér* ‘ребенок’ в полном написании содержит примитив 儿 ‘человек’ (см. 顾建平 2008, 687; 谢光辉 1998, 60).

убора с бараньими рогами и длинной лентой'. Вариант древней графической формы, содержащий дополнительный элемент, по-видимому, нашел отражение в современном варианте написания логограммы 羌 *qiāng* цян – 羌, в котором присутствует примитив 亠 *sī* 'частный', соответствующий 'веревке' в составе древнего знака (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 437).

Логограмма 羌 *qiāng* цян использовалась в древних иньских надписях на костях и панцирях, черепахах для обозначения сопредельного шанцам* народа цян, который также назывался 羌方 *qiāngfāng* цян-фан, 馬羌 *mǎqiāng* мацян либо 多馬羌 *duōmǎqiāng* домацян (досл. 'цяны, имеющие множество лошадей') (см. 顾建平 2008, 973; 谢光辉 1998, 16; Harbaugh 1998, 302; Крюков 1978, 175; Cosmo 1999, 908). Цяны принадлежали к племенам, говорившим на языке тибето-бирманской ветви, и обитали на юге Шаньси, севере Хэнани и Шэньси, т. е. к западу и северо-западу от ареала распространения шанцев (см. Крюков 1978, 175; Cosmo 1999, 908). Эти люди вели кочевой образ жизни и, по-видимому, разводили овец (см. Крюков, 1978, 175; Cosmo, 1999, 908). По другой версии, иньское название племени связано с тотемным животным, так как многие шанские знаки, обозначающие сопредельные народы, включали в себя примитив 'человек' и примитив, изображавший какое-либо животное (см. Крюков 1978, 268). Названия 馬羌 *mǎqiāng* мацян и 多馬羌 *duōmǎqiāng* домацян указывают на то, что цяны разводили лошадей. Известно, что шанцы не занимались коневодством, а получали лошадей от западных кочевников (Там же, 175).

На протяжении всей позднеиньской истории шли периодические войны между шанцами и цянами (см. Крюков 1978, 175; Cosmo, 1999, 908). Люди из народа цян часто становились военнопленными иньцев и приносились в жертву предкам (Там же). Логограмма 羌 *qiāng* цян являлась иньским обозначением цяннов и отображала видение древними шанцами своих соседей. По этой причине письменный знак для этнонима содержит отличительные признаки цяннов в глазах иньцев: изображает человека с украшением в виде бараньих рогов на голове, т. е. указывает на важную роль барана в хозяйственной жизни цяннов и/или изображает тотемное животное этого племени. Вариант древней графической формы логограммы 羌 *qiāng* цян, содержащий веревку, соотносится с тем фактом, что цяны часто становились пленниками шанцев.

Во время завоевания Шан чжоусцами** цяны, по-видимому, были союзниками Чжоу (см. Pulleyblank 1983, 420–421; Крюков, 1978, 165–166). Так некоторые из представителей этого племени получили земельные пожалования после утверждения династии Чжоу, а один из них по имени Люй Шан (呂尚 *Lǚ Shàng*), более известный как Цзянь Цзыя (姜子牙 *Jiāng Zīyá*), или Цзянь тайгун (姜太公 *Jiāng tài gōng*), стал чжухоу (诸侯 *zhūhóu* 'местный правитель') царства Ци*** (齊 *Qí*) (см. Pulleyblank 1983, 420; Крюков 1978, 165–166). В Шуцзине**** (書經 *Shūjīng*) содержится отрывок, в котором Уван (武王 *Wǔwáng*), основатель династии Чжоу, обращается к представителям ряда союзных племен, в том числе к цянам (см. Pulleyblank 1983, 421).

В надписях чжоуского периода знак 羌 *qiāng* цян исчезает (см. Крюков 1978, 176). Исследователи полагают, что в эпоху Чжоу для обозначения цяннов или близкородственного им народа использовался знак 戎 *róng* жун (либо 西戎 *xīróng* 'западные жуны') (см. Крюков 1978, 176; Pulleyblank 1983, 419). Это племя играло важную роль в политической борьбе периода Восточного Чжоу (VIII–III вв. до н. э.), когда разные царства заключали военные союзы с жунами (см. Крюков 1978, 177). В эпоху Восточного Чжоу жуны обитали к западу от царства Цинь***** и создали ряд протогосударственных образований, самым крупным из которых было царство Ицью. До середины IV в. до н. э. продолжалась борьба Ицью с царством Цинь, после чего циньское государство завоевало земли жунов (см. Крюков 1978, 177–178). Поскольку значительную часть населения царства Цинь составляли жуны (как до завоевания Ицью, так и после), это царство называли варварским и не всегда включали в круг государств центра (中国 *Zhōngguó*) (см. Крюков 1978, 281).

Знак 戎 *róng* жун появляется уже на гадательных костях (цзягувэнь) как изображение колющего оружия и щита (см. 谢光辉 1998, 173; Harbaugh 1998, 140; Словарь древнекитайских иероглифов 2009, 51). Семантика этой графической формы отражена в таких биномах, как 戎士 *róngshì* 'воин', 戎副 *róngfù* 'помощник военачальника', 戎装 *róngzhuāng* 'военное снаряжение' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234; Большой китайско-русский словарь 2002, 405; 汉俄词典 2008, 759). Связь иероглифа с древней историей прослеживается в таких биномах, как 戎商 *róngshāng* 'идти войной против Шан', 戎右

* Шанцы (иньцы) – жители древнего протогосударства Шан-Инь, существовавшего в XVII–XI вв. до н. э. в долине реки Хуанхэ; Шан-Инь – первая династия в китайской истории (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 232–291; Бокщанин 2010, 18–26; История Китая 2004, 16–26).

** Чжоусцы – изначально обитатели домена Чжоу, находившегося западнее столицы протогосударства Шан-Инь. В XI в. до н. э. чжоусцы завоевали иньцев и основали вторую в китайской истории династию – Чжоу (XI–III вв. до н. э.) (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 307–313; Бокщанин 2010, 27–38; История Китая 2004, 26–36).

*** Царство Ци – одно из наиболее мощных царств эпохи Чжоу, располагалось на территории современной провинции Шаньдун (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 595).

**** Шуцзин (Шаншу) 'Канон истории' – один из древнейших письменных памятников Китая, содержащий исторические сведения. Входит в состав конфуцианских сводов 'Пятиканоние' (Уцзин) (см. Попова 2009, 821–823).

***** Цинь – одно из крупнейших царств Древнего Китая, в III в. до н. э. объединило древнекитайские государства в империю Цинь (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 596).

róngyòu 'оруженосец (досл. 'тот, кто справа') императора в период Чжоу', 戎車 *róngjū* 'боевая колесница' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234). Значение 'оружие' логограммы 戎 *róng* жун также проявляется во внутренней структуре иероглифа 賊 *zéi* 'разбойник', 'грабитель', в которой содержатся примитивы 貝 *bèi* 'раковина' в значении 'драгоценный' и 戎 *róng* 'оружие' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 235; Большой китайско-русский словарь 2002, 405), т. е. 賊 *zéi* 'разбойник' – это тот, кто берет драгоценности с помощью оружия.

Другое направление развития семантики логограммы 戎 *róng* жун связано со значением 'большой', 'великий': 戎功 *rónggōng* 'большие заслуги', 戎毒 *róngdú* 'большой вред', 戎殷 *róngyīn* 'мощная династия Инь' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234).

Иероглиф 戎 *róng* жун в период Восточного Чжоу также обозначал собирательное название западных и северо-западных племен, говоривших на тибето-бирманском языке (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 176–177; Pulleyblank 1983, 420; Словарь древнекитайских иероглифов 2009, 51). Зафиксированы как биномы, содержащие противопоставление жунов и ханьцев: 戎華 *rónghuá* 'жуны и хуа'^{**}, 戎索 *róngsuǒ* 'в жунских мерах', 'по жунским законам', так и биномы, в которых жуны ставятся в один ряд с другими древними неханьскими народами: 戎狄 *róngdī* 'жуны и ди'^{***}, 戎蠻 *róngmán* 'жуны и мань'^{****} (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234; Словарь древнекитайских иероглифов 2009, 51). Также с периода Чуньцю вошел в употребление бином 羌戎 *qiāngróng* 'цяны и жуны' в значении 'западные варвары' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 437; Крюков 1978, 176). В этом бинеме знаки 羌 *qiāng* цян и 戎 *róng* жун фактически являются синонимами.

Интересным является то, что знак 戎 *róng* жун выступает в качестве примитива в таких логограммах, как 絨 *róng* 'тонкая овечья шерсть', 駮 *róng* 'крупная сильная лошадь', 絨 *róng* 'ворсистая ткань', 絨 *róng* 'шерстяная материя' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 235–236, 387; Harbaugh 1998, 140; Большой китайско-русский словарь 2002, 405; 汉俄词典 2008, 759). Логограмма 戎 *róng* жун в этих иероглифах сочетается со знаками 羊 *yáng* 'баран', 馬 *mǎ* 'лошадь', которые также присутствуют в этнониме 馬羌 *mǎqiāng* мацян ('лошадиные цяны'), а также со знаками 毛 *máo* 'шерсть' и 糸 *sī* 'шелк' в значении 'нити', 'ткань'. Иероглиф 戎 *róng* жун также входит в бином 戎氈 *róngzhān* 'войлок' (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234). Эта комбинаторика, по-видимому, указывает на то, что жуны были народом с развитым скотоводством, в частности овцеводством и коневодством, что также подтверждает родство цянов и жунов.

Существуют китайские фамилии 戎 *Róng* Жун и 戎子 *Róngzǐ* Жунцзы (досл. 'сын жуна') (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 234; Большой китайско-русский словарь 2002, 405).

После периода Чжоу знак 羌 *qiāng* цян как этноним снова появляется в текстах эпохи Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) для обозначения западного неханьского народа (см. Wang Mingke 1999). Намного позже логограмма 羌 *qiāng* цян использовалась для обозначения тангутов, жителей государства Западное Ся (西夏 *Xī xià*, 1038–1227 гг.) (см. Wang Mingke 1999; Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 436; Pulleyblank 1983, 418–419). Тангуты также принадлежали к народам тибето-бирманской группы.

В современном китайском языке знак 羌 *qiāng* цян употребляется как название национального меньшинства цянов, проживающих на территории провинции Сычуань, частично Ганьсу и Цинхай (см. Wang Mingke 1999; Народы и религии мира 1999, 612; Большой китайско-русский словарь 2002, 435; 汉俄词典 2008, 713). Этот народ говорит на исчезающих североцянском и южноцянском языках, относящихся к цянской группе тибето-бирманской ветви сино-тибетской языковой семьи (см. Wang Mingke 1999; Народы и религии мира 1999, 612). Численность современных цянов составляет около 300 тыс. человек (см. Народы и религии мира 1999, 612). Исследователи полагают, что отождествление современных цянов с древними цянами является неверным (см. Wang Mingke 1999; Pulleyblank 1983, 419). Древнее цянское племя приняло участие в этногенезе современных цянов в такой же мере, как и в процессе формирования многих других тибето-бирманских народов (см. Wang Mingke 1999; Pulleyblank 1983, 419). Кроме того, название 羌族 *qiāngzú*, 羌民 *qiāngmín* 'народность цян', а в период Цин (1644–1911) 羌戶 *qiānghù* досл. 'дворы цянов' является китайским этнонимом (см. Wang Mingke 1999; Pulleyblank 1983, 435; 汉俄词典 2008, 713). Самоназванием цянов является жмэ, что значит 'местные люди' (см. Wang Mingke 1999). Однако примечательно то, что в китайском письме самоназвание жмэ передается иероглифами 爾咩 *ěrmīē* эрме либо 爾瑪 *ěrmǎ* эрма (Там же). Логограммы 咩 *mīē* ме и 瑪 *mǎ* ма, входящие в состав этих биномов, содержат примитивы 羊 *yáng* 'баран' и 馬 *mǎ* 'лошадь'. Во внутренней структуре знаков, используемых для передачи звучания самоназвания, имеются примитивы, связанные с представлением о древних цянах как о народе, разводящем овец (羌 *qiāng* цяны) и лошадей (馬羌 *mǎqiāng* 'лошадиные цяны', 多馬羌 *duōmǎqiāng* 'цяны, имеющие много лошадей').

Кроме употребления в качестве этнонима, знак 羌 *qiāng* цян также использовался как начальная эмфатическая частица диалекта царства Чу^{*****}, что зафиксировано в Чуских строфах^{*****} (楚辭 *Chǔ cí*)

* В древности на территории Китая в качестве денег использовались раковины каури (см. 谢光辉 1998, 272).

** Хуа – одно из древнейших самоназваний китайцев (см. Крюков 1978, 272).

*** Ди – племена, обитавшие к северу от границы древнекитайских царств (см. Крюков 1978, 179–187).

**** Мань – название племен, обитавших на юге и юго-западе от древнекитайских царств (Там же, 191–193).

***** Чу – одно из крупнейших древних царств на территории южного Китая (см. The Cambridge History of Ancient China 1999, 597).

***** Чуские строфы (Чу цы) – сборник поэтических произведений, представляющий литературную традицию царства Чу и связанную с ней поэтическую традицию эпохи Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) (см. Кравцова 2008, 572).

(см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 436). Хотя литературный памятник получил свой законченный вид в эпоху Хань, значительное влияние на *Чуские строфы* оказала местная народная мифологическая и религиозная традиция царства Чу (см. Кравцова 2008, 572–575). В связи с этим следует отметить, что определенная часть цяннов в период Чунью (Весен и осеней) осела в районе современной провинции Сычуань, т. е. на территории царства Чу (см. Wang Mingke 1999). По-видимому, в связи с употреблением логограммы 羌 *qiāng цян* в качестве эмфатической частицы возник чэньйю (成语 *chéngyǔ*) 羌無故實 *qiāng wú gù shí* ‘простой, без архаизмов (о языке произведения)’, ‘безосновательный, беспочвенный’ (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 437). Как эмфатическая частица знак 羌 *qiāng цян* мог быть омографом этнонима 羌 *qiāng цян*, т. е. представлял собой аллограмму** (假借字 *jiǎjièzì*) для обозначения знака диалекта царства Чу.

Знак 羌 *qiāng цян* также содержится в таких фамилиях, как 羌憲 *Qiāngxiàn Цянсянь*, 羌丘 *Qiāngqiū Цянцю* (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 437). Фамилии являются двусложными, что может указывать на их неханьское происхождение. Последняя фамилия, возможно, связана с курганными захоронениями рода 羌 *qiāng Цян*, поскольку в ней присутствует знак 丘 *qiū* ‘курган’.

Таким образом, семантика логограммы 羌 *qiāng цян* развивалась по следующим основным направлениям: 1) обозначение национальности: древние цяны, жуны, тангуты, современные цяны; 2) обозначение неханьской, «варварской» принадлежности народа (собираетелное 羌戎 *qiāng róng* ‘западные варвары’); 3) обозначение родового имени, фамилии (羌憲 *Qiāngxiàn Цянсянь*, 羌丘 *Qiāngqiū Цянцю*); 4) обозначение архаической эмфатической частицы и в связи с этим развитие периферийной*** семантики ‘древний’, ‘архаичный’.

Иероглиф 姜 *jiāng цзян* так же, как знак 羌 *qiāng цян*, появляется в иньских надписях (см. 顾建平 2008, 232; Wieger 1965, 253–254). Логограмма 姜 *jiāng цзян* по своей графической форме (как древней, так и современной), внутренней структуре схожа со знаком 羌 *qiāng цян* (см. 顾建平 2008, 232; Wieger 1965, 253–254). Главное отличие заключается в том, что в логограмме 姜 *jiāng цзян* роль актуализатора играет примитив 女 *nǚ* ‘женщина’. Семантика внутренней структуры знака – ‘женщина с украшением из бараньих рогов на голове’, т. е. графическая форма логограммы 姜 *jiāng цзян* представляет собой «женский» вариант иероглифа 羌 *qiāng цян*. К тому же два знака имеют схожее чтение *qiāng* и *jiāng* (одну и ту же финаль), на что не раз обращали внимание исследователи китайской истории (см. Крюков 1978, 176–178; Pulleyblank 1983, 420).

Знак 姜 *jiāng цзян*, по-видимому, является обозначением древнейшего родового имени чжоусцев (см. Крюков 1978, 176–178; Pulleyblank 1983, 420). Так мать Хоуцзи (后稷 *Hòujì* ‘Государь-просо’) – мифического родоначальника племени Чжоу – носила имя Цзян Юань – 姜嫄 *Jiāng Yuán* (см. Крюков 1978, 176–178; Pulleyblank 1983, 420; Рифтин 2007 [в], 701). Логограмма 嫄 *Yuán Юань* включает примитивы 女 *nǚ* и 原 *yuán* ‘источник’. Семантика внутренней структуры знака 嫄 *Yuán Юань* – ‘прародительница’. Таким образом, имя 姜嫄 *Jiāng Yuán Цзян Юань* означает прародительницу людей из племени 姜 *jiāng цзян*, которые разводат баранов (наличие примитива 羊 *yáng* ‘баран’ в составе логограммы 姜 *jiāng цзян*) и ведут родословную по материнской линии (наличие примитива 女 *nǚ* ‘женщина’ в составе логограммы 姜 *jiāng цзян*). Последнее обстоятельство может подтверждаться тем, что в легенде о рождении Хоуцзи так же, как в аналогичных легендах о происхождении других культурных героев китайской мифологии (Хуанди, Яньди, Фуси и др.), не фигурирует отец мифологического персонажа, зачатие происходит чудесным образом: Цзян Юань наступила на след великана и зачала Хоуцзи (см. Рифтин 2007, 647; Рифтин 2007 [а], 659–660; Рифтин 2007 [в], 701; Рифтин 2007 [д], 770; Юань Кэ 1987, 232). К тому же у многих тибето-бирманских народов, в том числе современных цяннов, до сих пор практикуется матрилинейность – ведение родословной по материнской линии (см. Народы и религии мира 1999, 9–10; Wang Mingke 1999).

Позже чжоусцы сменили родовое имя на 姬 *Jī Цзи*. Происхождение этой фамилии связывается с легендой о единоутробных братьях Хуанди (皇帝 *Huángdì*) и Яньди (炎帝 *Yándì*). Первый из братьев правил у реки 姬水 *Jīshuǐ Цзишуй*, а второй – у реки 姜水 *Jiāngshuǐ Цзяншуй*. Хуанди основал род Цзи (姬 *Jī*), а Яньди основал род Цян (姜 *Jiāng*) (см. Крюков 1978, 178; Pulleyblank 1983, 420). Историки усматривают в этом сюжете мифологическую интерпретацию процесса разделения изначальной этнической общности тибето-бирманской принадлежности на две фратрии (экзогамные группы родов): одна стала основой формирования древних цяннов (жунов), а другая – чжоусцев (см. Крюков 1978, 178; Pulleyblank 1983, 420). Этот процесс, по-видимому, начался еще в конце III тыс. до н. э. на территории провинций Ганьсу и Шэньси, где затем в I тыс. до н. э. сформировалась энеолитическая культура Сыва, непосредственно связываемая с цянами (см. Крюков 1978, 178, 204). В современном китайском языке существует чэньйю 炎黄子孙 *Yán Huáng zǐ sūn* ‘сыновья и внуки Яньди и Хуанди’, который обозначает все население Китая, включая ханьцев (потомков Хуанди) и неханьские народы (потомков Яньди) (см. Wang Mingke, 1999).

* Чэньйю (букв. ‘готовое выражение’) – устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения (см. Лучшие китайские пословицы 2007, 4).

** Аллограммы (в традиции Сюй Шэня также называемые заимствованными иероглифами 假借字 *jiǎjièzì*) – знаки китайского письма, утратившие свою первоначальную семантику и используемые для обозначения омонимичных знаков китайского устного языка (см. Завьялова 2008, 659).

*** Языковой знак обладает семантическим ядром и семантической периферией. В терминологии К. Л. Пайка, который ввел данные понятия, – central and marginal meaning (Pike 1967, 600–601).

Хоуцзи – образ, сложившийся у кочевников-скотоводов чжоусцев при переходе к оседлому образу жизни и земледелию. Этот культурный герой по своим функциям близок божественному земледельцу Шэньнуну (神農 *Shénnóng*), а родовым именем Шэньнуна было 姜 *Jiāng Цзян* (см. Рифтин 2007 [а], 659–660; Рифтин 2007 [в], 756; Wieger 1965, 253). Кроме того, образ Шэньнуна на довольно ранней стадии кантаминировался с фигурой солярного божества Яньди, который являлся родоначальником фратрии Цзян (姜 *Jiāng*) (см. Юань Кэ 1987, 756; Рифтин 2007 [г], 770).

Люй Шан (呂尚 *Lǚ Shàng*), или Цзян Цзыя (姜子牙 *Jiāng Zǐyá*), который после чжоуского завоевания был удостоен титула чжухоу (諸侯 *zhūhóu*) царства Ци (齊 *Qí*), принадлежал к цянм и носил родовое имя 姜 *Jiāng Цзян* (см. Крюков 1978, 165–166). В мифологическом сюжете он фигурирует как Цзян тайгун (姜太公 *Jiāng tàigōng*) – мудрый военный советник Вэньвана (文王 *Wénwáng*), а затем генерал Увана (武王 *Wǔwáng*) (см. Рифтин 2007 [б], 700; Юань Кэ 1987, 233–236). Легенда о том, как Вэньван встретил Цзян тайгуна, когда последний рыбачил, отразилась в следующем сехоуе* (歇后语 *xiēhòuyǔ*): 姜太公釣魚, 願者上鉤 *Jiāng tài gōng diào yú yuàn zhě shàng gōu* досл. ‘Цзян тайгун удит рыбу, а на удочку попадет тот, кто хочет’ в значении ‘добровольно идти на риск’ (см. Юань Кэ 1987, 233–236; Лучшие китайские пословицы 2007, 166).

Двумя самыми престижными родовыми именами периода Чжоу были 姬 *Jī Цзи* и 姜 *Jiāng Цзян* (см. Pulleyblank 1983, 420). Эти фамилии встречаются также среди жунов (см. Pulleyblank 1983, 420). 姬 *Jī Цзи* было клановым именем правящего дома Чжоу, в то время как знак 姜 *Jiāng Цзян* был фамилией ряда крупнейших знатных родов эпохи Чжоу: 齊 *Qí Ци*, 呂 *Lǚ Люй*, 申 *Shēn Шэнь* (см. Pulleyblank 1983, 420). Члены многих из этих домов были выходцами из племени цянм. Также жены правителей Чжоу выбирались из клана 姜 *Jiāng Цзян* (Там же).

Тот факт, что этноним 羌 *qiāng цян* исчезает в чжоуский период, может быть объяснен отсутствием необходимости именовать таким образом этот народ, поскольку он был родственником чжоусцам и выступал в качестве их союзника (см. Pulleyblank 1983, 421). Так Мэнцзы называет Вэньвана ‘западным варваром’ (西夷 *xī yí*), а в Шуцзине Уван обращается к ряду союзных племен, в том числе к цянм (Там же). С периода Чжоу цянм именуют не с помощью этнонима, указывающего на скотоводческий образ жизни народа (羌 *qiāng*), а с помощью знака, связанного с военным делом, боевыми заслугами союзного народа, – 戎 *róng жуны*. Различия между чжоусцами и жунами носили больше политический, чем этнический характер (см. Крюков 1978, 176). По этой причине чжоусцы использовали по отношению к получившим земли и титулы цянм-жунам клановое имя 姜 *Jiāng Цзян*. В X–VI вв. до н. э. одна из групп жунов носила название 姜戎 *jiāngróng цянжун*, т. е. ‘жуны из рода Цзян’ (см. Крюков 1978, 176).

Знак 姜 *jiāng цян* как обозначение фамилии использовался и в последующие века, например, в чэньюе 姜肱共被 *Jiāng Gōng gòng bèi* досл. ‘общее одеяло Цзян Гуна’, ‘братская любовь’ (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 1014). Выражение является отсылкой к историческому персонажу, жившему в эпоху Восточная Хань (25–220 гг.) и прославившемуся своей любовью к младшим братьям (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 1014). В Хоуханьшу (‘Истории поздней Хань’) говорится, что цянм являются ответвлением рода Цзян (см. Pulleyblank 1983, 420). Логограмма 姜 *Jiāng Цзян* также встречается как фамилия в современном Китае (см. Большой китайско-русский словарь 1984, IV, 1014; Harbaugh 1998, 302).

Позднее логограмма 姜 *jiāng цян*, по-видимому, путем внутреннего фонетического заимствования стала обозначать имбирь: 冬吃萝卜夏吃姜, 不劳医生开药方 *Dōng chī luóbo xià chī jiāng, bù láo yīsheng kāi yàofāng* ‘Если зимой будешь есть редьку, а летом имбирь, то не придется утруждать врача просьбой выписать рецепт’ (汉俄词典 2008, 438; Лучшие китайские пословицы 2007, 99).

Таким образом, имеется ряд факторов, сближающих знак 姜 *jiāng цян* с логограммой 羌 *qiāng цян*: 1) графическая форма знака 姜 *jiāng цян*: примитив: 羊 *yáng* ‘баран’ сверху и 女 *nǚ* ‘женщина’ внизу; 2) семантика внутренней структуры иероглифа 姜 *jiāng цян* – ‘женщина с украшением из бараньих рогов на голове’; 3) употребление логограммы 姜 *jiāng цян* для обозначения родового имени ряда мифологических персонажей, связанных с группой племен, явившихся, по-видимому, общими предками цянм и чжоусцев: прародительницы чжоусцев Цзян Юань и ее сына Хоуцзи, основателя фратрии цянм Яньди, культурного героя Шэньнуна, который близок по образу Хоуцзи и Яньди; 4) употребление логограммы 姜 *jiāng цян* как фамилии для тех выходцев из племени цянм, которые получили титулы и земли от чжоуского правителя в период Чуныю, в том числе Цзян тайгуна, известного как главного советника при основателях династии Чжоу – Вэньване и Уване.

Изучение семантического развития знаков 羌 *qiāng цян* и 姜 *jiāng цян* еще раз подтверждает важность исследования древней графической формы и внутренней структуры иероглифических знаков в разные исторические периоды. В ряде работ по этимологии логограмм и древней истории Китая в первую очередь обращается внимание на фонетические соответствия в чтении знаков (см. Pulleyblank 1983, 421; Wieger 1965, 453; Harbaugh 1998, 302). В таком случае подчеркивается фонетическая роль тех или иных примитивов и игнорируется тот факт, что фонетик в составе логограммы часто также играет и семантическую роль. Фонетическая близость чтений *qiāng* и *jiāng* является значительным

* Сехоуей (букв. ‘речение усеченной концовкой’) – речение, образованное в результате усечения той или иной фразеологической единицы. Первая часть речения является иносказанием, вторая – раскрытием смысла иносказания (см. Лучшие китайские пословицы 2007, 140–141).

аргументом при исследовании знаков. Однако, как было показано в настоящей статье, примитив 羊 *yáng* 'баран' в логограммах 羌 *qiāng* цян и 姜 *jiāng* цзян играет ключевую семантическую роль в определении родства иероглифов, указывая на важнейшую особенность хозяйственной жизни племен, этнонимом и клановым именем которых являются эти знаки.

Результаты исследования древней графической формы, внутренней структуры и семантического развития логограмм 羌 *qiāng* цян и 姜 *jiāng* цзян представляют собой наравне с данными археологии, мифологии, антропологии и этноистории лингвистический (палеографический) аргумент в пользу теории общего происхождения цянов и чжоусцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бокшанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Е. В. История Китая: древность, средневековье, новое время. М., 2010.
- Большой китайско-русский словарь / под ред. Б. Г. Мудрова. М., 2002.
- Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. М., 1984. Т. 4.
- Гардзей А. М. Кітайскае пісьмо // Беларус. энцыкл. : в 18 т. Мінск, 1999. Т. 8.
- Гордей А. Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. Гродно, 2005. С. 32–35.
- Гордей А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 5 : в 2 ч. Минск, 2011. Ч. 1. С. 18–26.
- Завьялова О. И. Иероглифическая письменность // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2008. Т. 3: Литература. Язык и письменность. С. 656–664.
- История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2004.
- Коваль Д. Ю. Принципы исследования эволюции семантики китайских канонических логограмм // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2013. № 1. С. 45–50.
- Кравцова М. Е. Чу цы // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2008. Т. 3: Литература. Язык и письменность. С. 572–575.
- Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.
- Лучшие китайские пословицы и поговорки : словарь-справочник. М., 2007.
- Народы и религии мира : энциклопедия / под ред. В. А. Тишкова. М., 1999.
- Попова Г. С. Шуцзин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2009. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. С. 821–823.
- Рифтин Б. Л. Фуси // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2007. Т. 2: Мифология. Религия. С. 647–648.
- Рифтин Б. Л. Хоуцзи // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2007 [а]. Т. 2: Мифология. Религия. С. 659–660.
- Рифтин Б. Л. Цзян тайгун // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2007 [б]. Т. 2: Мифология. Религия. С. 700.
- Рифтин Б. Л. Цзян Юань // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2007 [в]. Т. 2: Мифология. Религия. С. 701.
- Рифтин Б. Л. Шэньнун // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. М., 2007 [г]. Т. 2: Мифология. Религия. С. 756–757.
- Рифтин Б. Л. Яньди // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2007 [д]. Т. 2: Мифология. Религия. С. 770.
- Словарь древнекитайских иероглифов / под ред. Т. Н. Никитиной, В. П. Зайцева. СПб., 2009.
- Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987.
- Cosmo N. D. The Northern Frontier in Pre-Imperial China // The Cambridge History of Ancient China. Cambridge University Press, 1999. P. 893–909.
- Harbaugh R. Chinese Characters. A genealogy and Dictionary. Yale University, 1998.
- Pike K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. The Mouton, 1967.
- Pulleyblank E. G. The Chinese and Their Neighbors in Prehistoric and Early Historic Times // The Origins of Chinese Civilization. University of California Press, 1983. P. 411–460.
- The Cambridge History of Ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B. C. / ed. by M. Loewe, E. L. Shaughnessy. Cambridge University Press, 1999.
- Wang Mingke. From the Qiang Barbarians to the Qiang Nationality: The Making of a New Chinese Boundary. Taipei, 1999 // Academia Sinica [Electronic resource]. URL: <http://ultra.ihp.sinica.edu.tw/~origins/pages/barbarbook4.html> (date of access: 10.01.2014).
- Wieger L. Chinese Characters: Their Origin, Etymology, History, Classification and Signification. New York, 1965.
- 顾建平. 图解汉字字典 (Гу Цзяньпин. Иллюстрированный этимологический словарь китайских иероглифов. Шанхай, 2008).
- 汉俄词典 / 夏仲毅 (Китайско-русский словарь / под ред. Ся Чжунъи. Пекин, 2008).
- 象形字典网 (Электронная база данных по этимологии китайских иероглифов [Electronic resource]. URL: <http://vividict.com> (date of access: 10.01.2014)).
- 谢光辉. 常用汉字图解 (Се Гуанхуэй. Иллюстрированный этимологический словарь наиболее употребительных китайских иероглифов. Пекин, 1998).
- 許慎. 說文解字 // 中華博物 (Сюй Шэнь. Изъяснение знаков и толкование иероглифов // Чжунхуа боу [Electronic resource]. URL: www.gg-art.com/imgbook/index_b.php (date of access: 08.01.2014)).

Поступила в редакцию 27.05.2014.

Дарина Юрьевна Коваль – аспирантка кафедры языкознания и страноведения Востока. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и страноведения Востока А. Н. Гордей.